

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.3.1>

УДК 81'42:004.738.5

ББК 81.003

Дата поступления статьи: 11.04.2016

Дата принятия статьи: 15.06.2016

ЛИНГВИСТИКА НОВОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Светлана Валентиновна Ионова

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
sionova@mail.ru, iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье дается обзор основных подходов к изучению компьютерно опосредованной коммуникации и интернет-общения. Обосновывается тезис об отражении в данных формах взаимодействия пользователей Интернета изменившихся параметров их коммуникации и языковых предпочтений, потребностей социальной реальности в новом стиле обработки информации. В целом специфические черты компьютерно опосредованной коммуникации, которые приобретают все большую устойчивость и узнаваемость, позволяют лингвистам говорить о том, что эти черты отражают запросы нового языкового сознания и языковой компетенции участников электронного общения, выросших в век техники и цифровых технологий, направлены на его оптимизацию с использованием новых, диалогических возможностей современных компьютерных технологий. Рассматриваются лингвистические особенности, которые приобретают новые формы в электронной сфере коммуникации: язык электронной коммуникации, повторная репрезентация текстов, письменная традиция неподготовленного общения, клиповое сознание и технологические возможности его выражения, повышенная рефлексия метаязыка, выражение субъективности автора, креолизация и интенсивная семиотика языковых единиц.

Делается вывод о том, что сфера изучения компьютерно опосредованной коммуникации входит в компетенцию лингвистов и требует значительного внимания языковедов к изменениям, привносимым новыми компьютерными технологиями в жизнь нашего социума и языка.

Ключевые слова: компьютерно опосредованная коммуникация, интернет-лингвистика, языковое сознание, клип, гипертекст, диалогичность, креолизация, повторная репрезентация.

Лингвистика компьютерно опосредованной коммуникации (Computer-mediated Communication – далее СМС), или интернет-коммуникации (Internet-mediated communication – далее ИМС), существует уже как самостоятельное языковедческое направление, исследующее объекты новой информационной среды: язык Интернета, интернет-коммуникацию, электронную коммуникацию, виртуальное общение, компьютерный дискурс, электронный дискурс, язык электронных СМИ, интернет-текст, гипертекст и др. [2; 6; 7; 11; 12; 16; 18; 19; 21–25]. Споры о том, является ли язык СМС и ИМС несовершенным вариантом языка реального общения, его аналогом или имеет собственный код, идентифицирующий особые личности – пользователей средств электронной коммуникации и Интернета (ср. ранее существовавший «олбанский» язык), сегодня стремительно теряют свою актуальность. Изменяется и содержание понятий СМС и ИМС, более десяти лет назад принятых в зарубежной и отечественной науке. В соответствии с первоначальными дефинициями компьютерное общение – это «общение, распространявшееся на взаимодействие человека с человеком, осуществляемое в текстовом виде, опосредованное связанными в сеть компьютерами или мобильной телефонией» [24, с. 1]. Новые компьютерные технологии позволяют перейти от обмена готовыми текстами к моделированию естественной коммуникации. В наше время ИМС определяется как особое функционирование языка в Интернете с учетом сложного взаимодействия некоторого открытого множества факторов при изначальной включенности человека в социально-культурный контекст взаимодействия в Сети [14].

Роль человека и спонтанной вербализации его мыслей и чувств поддерживается новой системой диалогических возможностей современных технических средств виртуальной коммуникации Веб 2.0, направленных не только на чтение готовых текстов при помощи компьютера и пассивное потребление информации в сети Интернет [6, с. 555], но и на оперирование ими: их создание, трансляцию, лингвистическую обработку. Это отражается на языке электронного общения, его жанрах, способах проявления личности человека и осуществления кумулятивной функции сообщений. Поэтому в лингвистике определил-

ся ряд актуальных вопросов, отражающих важнейшие тенденции развития национального языка в сфере электронного общения, которые нуждаются в научном описании, осмыслении и теоретическом обосновании.

Единым основанием для их выделения можно назвать активность человеческого мышления пользователей Интернета и формирование нового языкового сознания, отвечающего информационным запросам современной жизни и соответствующего возможностям технологий ее передачи.

СМС, ИМС и когнитивные возможности человека. Язык электронной коммуникации – это не просто преобразование, развитие или сознательная порча письменного литературного языка как кода. Данный феномен отражает изменение когнитивных процессов, которые формируются и культивируются в среде компьютерно опосредованной коммуникации. Их последствия современниками часто оцениваются как примитивизация, упрощение, деградация. Проведем параллель: появление счетных устройств – калькуляторов – и их использование учащимися школ в свое время вызвало также большое число дискуссий, главным тезисом в которых было то, что это устройство способствует примитивизации мышления и тормозит развитие математических умений целых поколений. Однако время показало, что электронное вычислительное устройство для выполнения операций над числами или алгебраическими формулами лишь заменило ручные, механические, трудоемкие вычисления, при этом высвободив время и интеллектуальную энергию человека для решения логических и творческих задач.

Подобные дискуссии возникали и в связи с использованием компьютеров как средства коммуникации, порождения и обработки информации. Действительно, в основе мышления и переработки информации человеком лежат процессы ее восприятия, сохранения в памяти с последующим воспроизведением. Воспроизведение – умственное действие, которое заключается в восстановлении и реконструкции содержания в какой-либо знаковой форме: «Процесс извлечения информации, хранящейся в памяти долговременной, – актуализация ранее сформированного психологического содержания (мыслей, образов, чувств,

движений) в условиях отсутствия внешних актуально воспринимаемых указателей» [15]. При этом перцептивная (сенсорная) система восприятия извне по специфическому для нее каналу передает информацию в мозг. Именно по воспроизведению можно судить о сохранении информации и ее видоизменении.

Используя механизмы компьютерного общения, мы, по сути, оперируем более простыми механизмами – узнавания информации и ее тиражирования, или электронного воспроизведения. Узнавание какого-либо объекта происходит в момент его восприятия и означает, что у человека ранее на основе личных впечатлений (представление памяти) или на основе словесных описаний (представление воображения) уже сформировалось представление об объекте. При узнавании достаточно отнести объект к определенной категории объектов, известной читателю. При этом репрезентативная система значительно упрощается, а именно: способ обработки, хранения и повторного воспроизведения ранее полученной информации становится более легким и передается компьютеру, который становится внешним носителем и средством хранения информации. В данной ситуации пользователь может сам повторно обратиться к информации и передать ее другим, не прилагая значительных когнитивных усилий по ее извлечению, переработке и повторной репрезентации, что согласуется с общечеловеческим универсальным законом экономии усилий [15].

Означает ли это, что с использованием электронных носителей информации намечается тенденция к примитивизации мышления человека и всей его когнитивной деятельности? Думается, что в данном случае «снимается» лишь задача по переработке и хранению информации, которая, по мнению психологов, не связана напрямую с креативным мышлением и получением нового знания [17].

Повторная репрезентация и ее компьютерные формы. Воспроизведение виденного, слышанного и прочувствованного есть его репрезентация. Повторная репрезентация – вторичное воспроизведение имеющегося материала в буквальном или приближительном виде [9]. Любое воспроизведение представляет собой репродуктивный процесс, целью которого является воссоздание пред-

варительно кем-то сформированного информационного продукта с различной степенью точности и полноты.

Деятельность человеческого сознания в данном процессе сводится к опознаванию нужной информации, ее восприятию, пониманию, актуализации и присвоению, то есть превращению информации во фрагмент знания. Поскольку сознание человека принципиально индивидуально и субъективно, то переработка первичной информации у каждого происходит по-разному, а бесконечное многообразие актуализируемого человеком опыта определяет появление фактически бесконечного числа текстовых репродукций.

В новых, компьютерно опосредованных видах коммуникации «человек – компьютер – человек» функциональное назначение репродуктивных видов текстовой деятельности сохраняется, но при этом значительно увеличиваются способы повторной обработки информации. В сфере электронной коммуникации разновидности вторичного воспроизведения приобретают вполне устоявшиеся формы и узнаваемые обозначения: пост, репост, копирайт, копипаст, рерайт и др. *Репост* – это понятие из блогосферы, которое в последнее время постепенно выходит за рамки блогерской семантики. По сути, репостом называется копирование поста из одного блога, аккаунта или ЖЖ в другой с обязательным указанием первоисточника в виде ссылки. Репост сообщения в Твиттере делается при помощи специального механизма сервиса и называется *ретвитом*. *Konunact* (англ. *Copy-paste* – «скопировать-вставить») – создание контента путем копирования из открытых источников, дублирование чужих текстов. *Рерайтинг* (англ. *Rewriting*) – разуподобление текстов посредством их языковой и стилиевой переработки с целью создания уникального продукта из уже существующего текста. *Кросспостинг* – размещение одного и того же материала одновременно на нескольких интернет-сайтах.

Как и в традиционных видах общения «человек – сознание – человек», повторное воспроизведение текстовой информации в ИСМ имеет разное функциональное назначение, направленное на буквальное (тиражирование) или приближительное (переработка) уподобление

вторичного варианта его прототипу, на его формальную, содержательную или смысловую репродукцию. Абсолютно точное воспроизведение в этом случае имеет ограничения, обусловленные включением передаваемой информации в новые коммуникативные контексты, где она может приобретать новый смысл (см., например, копипаст и кросспостинг). Массовое порождение и накопление все новых текстов, их копий, дубликатов [1], репродуцентов становится причиной образования «информационного мусора», но значительная их часть находится в распоряжении авторов, решающих при этом не механические задачи хранения и переработки знания, а новые, сложные задачи по синтезированию новых смыслов. Современный человек все больше привыкает жить в ситуации вторичных сообщений и пользоваться «извлеченной» информацией (см., жанр политического и юридического документа «закон в извлечениях», жанр учебного дискурса «хрестоматия», жанр медийного дискурса «анонс» и др.).

Диалогичность и письменная традиция неподготовленного общения. Технологические возможности виртуальной коммуникации в системе Веб 2.0 определяют диалогичность как важнейшее качество коммуникации «человек – компьютер» и «человек – компьютер – человек». СМС и ИСМ связаны с постановкой и решением вопроса о генезисе диалогичности, которая имеет иные параметры по сравнению с «монологической текстолингвистикой». Сегодня в языкознании предлагаются подходы к моделированию процессов деривации диалогического текста, осуществляемых на основе механизма «диалогического цитирования» (еще в 90-е гг. XX в. этот аспект определялся как «дело будущего, к которому деривационная лексикология еще только приступает» [4]); обосновывается функциональная позиция отвечающего как главного субъекта диалогической речи; уточняются внешние условия адаптации механизма диалогического цитирования к ситуации диалога [21; 25].

Способ диалогического развертывания в СМС и ИСМ отличается от моделей устной непринужденной речи. Этот вопрос сегодня активно обсуждается учеными-лингвистами и возвращает к онтологическому сопоставле-

нию устной и письменной речи. Несмотря на то что устная речь первична по отношению к письменной, вся культурная традиция человечества воспринимается как традиция письменная как в истории каждого языка, так и в языковом развитии каждого отдельного говорящего [3]. В результате лингвистических дискуссий ученые пришли к выводу о том, что в данном вопросе следует оценивать не столько особенности способа реализации кода (письменный – устный), сколько ориентироваться на специфику спонтанной и неспонтанной речи. В.Г. Костомаров сочетание этих признаков определяет при помощи понятия новой формы овеществления текста [13]. Б.М. Гаспаров, признавая письменное речевое произведение средством хранения, воспроизведения и передачи стандартной и стабильной информации, все же не считает подготовленный текст средством открытой генерации смысла [3], в то время как диалогичность и естественная речевая коммуникация СМС и ИСМ участвуют в смыслопорождении.

Компьютерно опосредованная коммуникация, опирающаяся на письменную реализацию языкового кода, но направленная на воспроизведение диалогических отношений естественной формы коммуникации, предоставляет возможность для скрещения двух несимметричных качеств – письменной формы реализации и естественной формы общения. Возможно, данный способ коммуникации в перспективе сумеет снять существующее противоречие письменной книжной коммуникации: данной форме обучают, ее нормы привносятся в речевую деятельность человека в качестве социальных и функциональных ограничителей вербального выражения, в силу подготовленности она всегда воспринималась как не вполне естественная для человека.

Клипное сознание и технологические возможности ИСМ. Клиповые формы представления информации являются яркой приметой нашего времени. Слово «клиповый» – прилагательное к «клип» означает «характерный для клипа», где «клип» (*clip, clipping*) – фрагментарная информация (газетно-журнальная вырезка, отрывок из фильма или радиопередачи), используемая в различных целях – от научно-исследовательских и пропагандистских до рекламно-торговых [8,

с. 80]. В работах по футурологии данное явление отражается в концепции мозаичной культуры, состоящей в утверждении плюрализма индивидуальных мнений, вкусов и желаний жителей современных глобальных мегаполисов, где «множество жизненных стилей и типов поведения находят свое отражение в общем контексте» [27]. Таким образом, само изменение стиля современной культуры, накопление информации в обществе и развитие новых форм ее представления (в том числе и современных компьютерных технологий) обуславливают объективность появления, необходимость и уместность использования компрессированных и клиповых вариантов текстовой коммуникации. Данный вид представления информации в современном пространстве ИСМ базируется на одном из основных законов текстообразования – законе компрессии, то есть свертывании, вычленении особых единиц – ключевых слов, вокруг которых организуется содержание текстовых фрагментов (Л.П. Мурзин, А.С. Штерн, А.И. Новиков).

Причины все большего распространения клиповой формы представления информации в ИСМ раскрывает теория сложных систем: увеличение объема информации и степени ее сложности делает невозможным использование ее в полном объеме. Полнота сведений в этом случае перестает восприниматься как положительное качество информации, а точность воспроизведения всех характеристик и свойств объекта становится фактором, препятствующим адекватности понимания сообщения. В теории массовой информации данная особенность формулируется в виде парадокса: больше информации – меньше информации [8; 26], то есть в условиях избытка сведений происходит обеднение содержания передаваемой информации и уменьшение внимания к нему со стороны реципиентов. Клиповые формы хорошо сочетаются с ускоряющимся темпом современной жизни и большим потоком перерабатываемой информации.

Технические возможности СМС и ИСМ порождают новые и значительно дополняют существовавшие ранее виды клипового представления информации. Наиболее объективной, отражающей саму природу текстообразования представляется такая «экономная» форма сообщения, как *гипертекст*. Это смыс-

ловое свертывание, позволяющее сокращать протяженность, линейное развертывание текстового сообщения за счет перевода его из горизонтального (содержательного) в вертикальное (смысловое) пространство:

Президент РФ Владимир Путин открыл в пятницу в Кремле заседание Государственного совета «О развитии образования в Российской Федерации». Путин: **«образование станет темой G 8 в Санкт-Петербурге»**. Путин: **«коренной модернизации отрасли образования пока не произошло»**. Путин: **«образование должно быть доступным и качественным. Среднее профобразование должно ориентироваться на запросы бизнеса»** ([http://www.Newsru.com/russia/24 mar2006/education.htm](http://www.Newsru.com/russia/24%20mar2006/education.htm)).

Порождаемые в результате свертывания сообщений тексты-примитивы («тексты-компаكتы») становятся все более привычным явлением в нашей жизни. Они удобны, лаконичны, выражают смысловое ядро информации, имеют ограниченный объем. Когерентность (смысловая цельность) речевых произведений в СМС выходит на первый план, в то время как когезия (речевая связность) все более изменяет привычные языковые формы и часто основывается не на коммуникативной, а на логической и хромотопной связи, средства связности все более приобретают имплицитные формы, а возможность электронной компиляции как приметы клиповой организации коммуникации позволяет объединять в едином информационном поле разнородные действительные элементы.

Клиповость передачи информации предполагает также частичную содержательную имплицитность. В традиционной вербальной коммуникации она строилась бы на единстве пресуппозиций, фоновых знаний участников общения, при их компьютерном взаимодействии требуется единство технических возможностей, умений использовать систему навигации и текстовых ссылок.

Разновидностью гипертекста в электронных СМИ является «капсульный» вариант (*cartridge lead*) представления информации, включаемый в тексты-преамбулы сообщения и являющийся результатом компрессии информации, с указанием на смысловой центр текста, но без его разъяснения в поверхностной структуре текста:

Е. Исинбаева рассказала о том, **как** она будет защищать спортсменов (<https://news.rambler.ru/sport/34877696>);

Стало известно, **кто же** стал учителем года (http://go.mail.ru/search_video?rf=search.Rutube);

Уже готовы результаты кинофестиваля «Человек года 2016». Они **таковы** (<https://news.yandex.ru/yandsearch?text111>);

Каковы шансы «Украинских шерифов» взять «Оскар» и **кто** у нас в соперниках (<https://news.yandex.ru/yandsearch?text134t>).

Особым видом клиповых форм текстов (чаще всего СМИ) являются *аннотации*, имеющие характер анонса. Их основная цель – привлечение внимания читателей, воздействие на сферу их эмоций. Как и в традиционных СМИ, аннотация-анонс строится на основе извлечений из текста, которые, однако, не всегда имеют отношение к его ключевым словам, опорным смысловым точкам. Такого рода тексты-преамбулы активно используются в ИСМ. Они относят к жанру анонсов-тизеров (от слова *tease* – дразнить, надоедать), их жаргонным синонимом является слово *hooker* [8, с. 156]:

Платных уроков больше не будет! (Новости образования, <http://www.m24.ru>);

Сегодня все первоклашки начнут учиться по новому стандарту образования (КП, 1 сент., 2011);

Каждый желающий может получить свой миллион (Для этого достаточно прийти в пункт распределения призов ООО «Информ» и вытянуть счастливый билет) (Досуг, 2007);

С картой «РЖД» все билеты – бесплатны! (<http://rzd.ru>, сент., 2016).

Необходимость упрощения передаваемого содержания в целях оперативного, оптимального его использования нередко требует выработки все новых способов редуцирования сложного к простому, использование «извлечений», «усеченных», «ограниченных» моделей. Это проявляется в значительном распространении новых контекстуальных понятий, основанных на обобщении двух семантических пространств в новом, смешанном ментальном пространстве, которое обозначают как *бленд* [20]. Они являются результатом процессов компрессии и синкретизма и демонстрируют тенденцию к изменению мышления современного человека, к усложнению вер-

бальных миров – компрессированных в плане выражения и расширенных и многозначных в плане содержания.

Рефлексия метаязыка в СМС и ИСМ.

Как отмечалось выше, нормы письменного литературного языка в сфере СМС и ИСМ испытывают значительное влияние норм устной разговорной речи со свойственными ей качествами – компрессией, редуциацией, эллипсисом, стяжением, свертыванием форм как отражением универсального закона языковой экономии и прагматического принципа экономии речевых усилий, времени и печатной площади.

С актуализацией сферы электронного общения редуцированные элементы получают все более широкое распространение, постепенно переходя в электронную переписку и даже традиционную письменную речь, закрепляющую новый облик известных слов: *Не зря **грят** (говорят – грят); Более 1000 **члк** (члк – человек); **Лан**, перейдем, к основному вопросу! (ладно – лан); **Здр, пжлст**, вышлите мне образец заполнения документов (здр – здравствуйте, пжлст – пожалуйста).*

Разновидностью такого способа экономии языковых средств, по сути, является сознательное смешение в одной синтагме разных языковых кодов. Выбор инокодовых единиц, по свидетельству пишущих, определяется чаще всего прагматическими факторами: их меньшим объемом, необязательностью пунктуационного оформления и простотой набора на клавиатуре: *Если у вас есть вопросы, **плиз**, напишите их мне (от англ. please – «пожалуйста»); Сижу как **crazy** на совещаниях комитетов вместо общения с избирателями (от англ. – «сумасшедший»).*

Повышенной рефлексией отличается и «игровой» стиль, все более расширяющий свои границы в сфере компьютерной коммуникации. Разновидностью подобных преобразований является выделяемая учеными концептуальная интеграция как способ языковой экономии. Например: *олигофренд (олигарх + френд) – друг, являющийся по социальному статусу олигархом; бензнаказанность (бензин + безнаказанность); креакл. (креативный класс) [20].* Подобные новообразования, активно используемые в блогах, электронных СМИ, являются яркой приметой политичес-

кого дискурса в сфере компьютерной коммуникации: составляются их рейтинги, выделяются наиболее удачные обозначения, которые активно заимствуются и тиражируются пользователями сети. Для сферы СМС и ИСМ характерна и собственная система прецедентных высказываний, текстов, имен и символов, оперирование которой означает рефлексивность актов электронной коммуникации как особой сферы деятельности человека.

Словотворчество и оперирование окказиональными способами передачи модальности высказываний, эмоционального отношения автора к предмету речи сегодня поддерживается возможностями компьютерного общения, использованием многовариантных кодовых переключений (*вербалика, изображение, символ, смайл, знак эмоджона* и др.) [10]. Как показывает опрос пользователей Интернета, творческое использование всего семиотического потенциала СМС и ИСМ предполагает работу со словом и высказыванием. Сами авторы указывают на то, что ими сознательно выбираются более предпочтительные варианты выражения мысли и эмоции [28], что, безусловно, является следствием использования письменной формы спонтанного общения.

Креолизация и интенсивная семиотика ИСМ. Известно, что креолизованный (поликодовый, синтетический, смешанный, вербально-иконический) текст (далее – КТ) – это текст, состоящий из знаков разной природы: знаков естественного языка и знаков других языков (изображений, формул, нотных знаков и пр.) [18]. Взаимодействуя друг с другом, вербальный и иконический тексты обеспечивают цельность и связность семиотического текста, его коммуникативный эффект, поскольку, сочетаясь, разнокодовые сообщения дополняют и поясняют друг друга. Именно поэтому креолизованные тексты называют семиотически обогащенными высказываниями, рассчитанными на интенсивность восприятия действительности и ее смысловой переработки.

Прослеживая историю совершенствования коммуникативных возможностей человека, ученые приходят к выводу, что «для человека естественно увеличивать объем зрительной информации, ее ресурсы по сравнению с

другими видами и средствами коммуникации» [5]. Визуальная обработка информации является наиболее быстрой, многонаправленной, непосредственной. Совмещение вербального кода с изобразительным, безусловно, значительно интенсифицирует процессы восприятия, понимания, памяти.

Сфера компьютерной коммуникации предоставляет возможности для реализации креолизованных способов передачи информации, обогащая содержание и смысл вербального текста за счет следующих видов дополнительной информации: образного компонента; возможности многозначности содержания и полиинтерпретируемости КТ; усиленного модального компонента; разной степени обобщения информации; акцентированности (выделения фона и фигуры); расширения возможностей интертекстуальных связей и формирования сверткестов.

Не излагая подробно общеизвестных вопросов креолизации в применении к сфере ИСМ (так как они сегодня активно изучаются лингвистами и представителями других наук), укажем лишь на то, что компьютерная коммуникация с особой остротой поставила существовавшие и ранее проблемы исследования поликодовых текстов: возможности изучения КТ текстов как целостности; равноправности семиотик и выделения доминирующей семиотики в КТ; необходимости и возможности перекодирования информации для сравнения вербальных и невербальных элементов; типов отношения между элементами КТ в соответствии с различиями в механизмах восприятия и обработки единиц естественного языка и других знаковых систем; критериев избыточности и смысловой оправданности поликодности и др.

Приведенные выше вопросы изучения лингвистики компьютерно опосредованной коммуникации, конечно, нельзя считать исчерпывающими. К ним следует добавить такие актуальные проблемы, которые требуют своего решения на материале СМС и ИСМ, как особенности выражения субъективности автора; особенности его самоидентификации; жанры интернет-дискурса и новые формы традиционных жанров; виды языковой личности в жанрах ИСМ; образование текстовых парадигм, вторичных и «третичных» текстов

на базе сообщения [1]; активные процессы в языке СМС; языковая игра и речевые новации СМС; статус комментария в ИСМ и др.

Исследование лингвистики компьютерно опосредованной коммуникации требует также рассмотреть по-новому традиционные вопросы самой онтологии языка: соотношения языка и речи, устной и письменной реализации языка, соотношения письменности и книжности, понятий литературного языка, речевой связности, коммуникативной дистанции между участниками общения, внешних носителей информации и лингвистических особенностей оперирования ими.

Как показывает даже беглый перечень вопросов исследования сферы компьютерно опосредованной коммуникации, она является областью лингвистики и требует значительного внимания языковедов к изменениям, приносимым новыми компьютерными технологиями в жизнь нашего социума и языка. Эти изменения не случайны, они отражают объективное развитие науки, техники и самого человека [11]. Вместе с этими преобразованиями сегодня продолжается языковая революция [24]: значительно трансформируются предпочтения носителей языка, их коммуникативные привычки, грамматика и прагматика речи как отражение нового языкового сознания современных людей. Отрицать важность новой отрасли языкознания и недооценивать те процессы, которые сегодня происходят в СМС и ИСМ, – значит прервать связь в исследовании истории и развития литературного языка, языкового сознания личности, универсальных законов языкового существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болотнов, А. В. О некоторых ключевых понятиях формирующейся информационно-медийной парадигмы в русистике / А. В. Болотнов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – Вып. 1 (042). – С. 111–116.
2. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук / Галичкина Елена Николаевна. – Астрахань, 2001. – 212 с.
3. Гаспаров, Б. М. Устная речь как семиотический объект / Б. М. Гаспаров // Аналитика культурологии. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.analiculturolog.ru/journal/>
- archive/item/596-speaking-as-a-semiotic-object.html (дата обращения: 15.08.2016). – Загл. с экрана.
4. Голев, Н. Д. К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов / Н. Д. Голев, Н. В. Сайкова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистические и когнитивные аспекты. – М. : МГЭИ : ИНИОН РАН : МГЛУ, 2001. – Вып. 3. – С. 20–27.
5. Горелов, И. Н. Основы психолингвистики / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2001. – 283 с.
6. Горошко, Е. И. Информационно-коммуникативное общество в гендерном измерении / Е. И. Горошко. – Харьков : ХЛП Л.М. Либуркина, 2009. – 816 с.
7. Горошко, Е. И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы / Е. И. Горошко // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. Г. Пастухов. – Орел : ОГИИ, 2007. – Вып. 5. – С. 223–237.
8. Землянова, Л. М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: толковый словарь терминов и концептов / Л. М. Землянова. – М. : МГУ, 1999. – 302 с.
9. Ионова, С. В. Традиционные и новые формы лингвистической вторичности / С. В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2013. – № 3 (19). – С. 27–33.
10. Ионова, С. В. Эмоции в новой коммуникативной реальности / С. В. Ионова // Человек в коммуникации: мотивы, стратегии и тактики. – Волгоград : Перемена, 2010. – С. 7–20.
11. Компанцева, Л. Ф. Интернет-лингвистика когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы / Л. Ф. Компанцева. – Луганск : Знание, 2008. – 528 с.
12. Кондрашов, П. Е. Компьютерный дискурс: социоллингвистический аспект : дис. ... канд. филол. наук / Кондрашов Павел Евгеньевич. – Краснодар, 2004. – 189 с.
13. Костомаров, В. Г. Формы овеществления текста / В. Г. Костомаров // Русская речь. – 2005. – № 2. – С. 47–56.
14. Полякова, Т. В. Интернет-лингвистика как новое направление языкознания / Т. В. Полякова // Психолінгвістика. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.vash-psyholog.info/lengvist/22798-internet-lingvistika-kak-novoe-napravlenie-yazykoznanija.html> (дата обращения: 15.08.2016). – Загл. с экрана.
15. Психологический словарь. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.belogurova.ru/glossary?letter> (дата обращения: 2.06.2016). – Загл. с экрана.

16. Розина, И. Н. Виртуальные исследовательские сообщества: от зарубежных моделей к отечественным примерам / И. Н. Розина // Образовательные технологии и общество. – 2009. – № 12 (2). – С. 389–408.

17. Седов, К. Ф. Нейропсихоллингвистика / К. Ф. Седов. – М.: Мысль, 2007. – 248 с.

18. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М.: Наука, 1990. – С. 180–181.

19. Трофимова, Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты / Г. Н. Трофимова. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 380 с.

20. Шаховский, В. И. Функция языка / речи в номинации новых контекстуальных понятий / В. И. Шаховский, Н. И. Коробкина // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2 (261). – С. 180–186.

21. Шпильная, Н. Н. Русский диалогический текст: деривационный аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Шпильная Надежда Николаевна. – Кемерово, 2016. – 48 с.

22. Щипицина, Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация. Лингвистический аспект анализа / Л. Ю. Щипицина. – М.: КРАСАНД, 2010. – 296 с.

23. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 304 p.

24. Crystal, D. The Language Revolution / D. Crystal. – Cambridge: Poliy Press, 2004. – 142 p.

25. Danet, B. The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online / B. Danet, S. Herring. – N. Y.: Oxford University Press, 2007. – 434 p.

26. Ellmore, R. Terry. Mass Media Dictionary / R. Terry Ellmore. – Lincolnwood, Illinois: National Textbook company, 1992. – 340 p.

27. Kahn, H. Things to Come. Thinking about the Seventies and Eighties / H. Kahn, B. Bruce-Briggs. – N. Y.: Macmillan, 1972. – 180 p.

28. Tannen, D. Discourse 2.0: Language and New Media / D. Tannen, A. M. Trester. – Washington, DC: Georgetown University Press, 2013. – 258 p.

REFERENCES

1. Bolotnov A.V. O nekotorykh klyuchevykh ponyatiyakh formiruyushcheyasya informatsionno-mediynoy paradigmy v rusistike [On Some of the Key Concepts of the Emerging Information and Media Paradigms in Russian Philology]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2015, iss. 1 (042), pp. 111-116.

2. Galichkina E.N. *Spetsifika kompyuternogo diskursa na angliyskom i russkom yazykakh: dis. ... kand. filol. nauk* [The Specifics of Computer Discourse in English and Russian Languages. Cand. philol. sci. diss.]. Astrakhan, 2001. 212 p.

3. Gasparov B.M. Ustnaya rech kak semioticheskiy obyekt [Speech as a Semiotic Object]. *Analitika kulturologii* [Analysis of Cultural Studies]. <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/596-speaking-as-a-semiotic-object.html>. (accessed August 15, 2016).

4. Golev N.D., Saykova N.V. K osnovaniyam derivatsionnoy interpretatsii vtorichnykh tekstov [On the Reasons of Derivation Interpretation of Secondary Texts]. *Yazykovoye bytie cheloveka i etnosa: psikholingvisticheskie i kognitivnye aspekty. Vyp. 3* [Linguistic Being of Humans and Ethnicity: Psycholinguistic and Cognitive Aspects. Iss. 3]. Moscow, MGEI Publ.; INION RAN Publ.; MGLU Publ., 2001, pp. 20-27.

5. Gorelov I.N., Sedov K.F. *Osnovy psikholingvistiki* [Basics of Psycholinguistics]. Moscow, Izd-vo "Labirint", 2001. 283 p.

6. Goroshko E.I. *Informatsionno-kommunikativnoe obshchestvo v gendernom izmerenii* [Information and Communication Society From a Gender Perspective]. Kharkov, KhLP Liburkina L.M., 2009. 816 p.

7. Goroshko E.I. Lingvistika Interneta: formirovanie distsiplinarnoy paradigmy [Linguistics of the Internet: the Formation of the Disciplinary Paradigm]. Pastukhov A.G., ed. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediynom diskurse: mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 5* [Genres and Types of Text in Academic and Media Discourse: Collected Scientific Articles. Iss. 5]. Orel, OGII Publ., 2007, pp. 223-237.

8. Zemlyanova L.M. *Zarubezhnaya kommunikativistika v preddverii informatsionnogo obshchestva. Tolkovyy slovar terminov i kontseptov* [International Communication Study on the Threshold of Information Society. Explanatory Dictionary of Terms and Concepts]. Moscow, MGU Publ., 1999. 302 p.

9. Ionova S.V. Traditsionnye i novye formy lingvisticheskoy vtorichnosti [Traditional and New Forms of Linguistic Secondary Nature]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2013, no. 3 (19), pp. 27-33.

10. Ionova S.V. Emotsii v novoy kommunikativnoy realnosti [Emotions in the New Communicative Reality]. *Chelovek v kommunikatsii: motivy, strategii i taktiki* [Man in Communication: Motives, Strategies and Tactics]. Volgograd, Peremena Publ., 2010, pp. 7-20.

11. Kompantseva L.F. *Internet-lingvistika: kognitivno-pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy podkhody* [Internet Linguistics: Cognitive and Pragmatic, and Linguoculturological Approach]. Lugansk, Znanie Publ., 2008. 528 p.
12. Kondrashov P.E. *Kompyuternyy diskurs: sotsiolingvisticheskiy aspekt: dis. ... kand. filol. nauk* [Computer Discourse: Sociolinguistic Aspect. Cand. philol. sci. diss.]. Krasnodar, 2004. 189 p.
13. Kostomarov V.G. Formy oveshchestvleniya teksta [Forms of Text Reification]. *Russkaya rech*, 2005, no. 2, pp. 47-56.
14. Polyakova T.V. Internet-lingvistika kak novoe napravlenie yazykoznaniya [Internet Linguistics as a New Direction of Linguistics]. *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Available at: <http://www.vashpsiholog.info/lengvist/22798-internet-lingvistika-kak-novoe-napravlenie-yazykoznaniya.html>. (accessed August 15, 2016).
15. *Psikhologicheskiy slovar* [Psychological Dictionary]. Available at: <http://www.belogurova.ru/glossary?letter>. (accessed June 2, 2016).
16. Rozina I.N. Virtualnye issledovatel'skie soobshchestva: Ot zarubezhnykh modeley k otechestvennym primeram [Virtual Research Communities: From Foreign to Domestic Models Examples]. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo*, 2009, vol. 12 (2), pp. 389-408.
17. Sedov K.F. *Neyropsikholingvistika* [Neuropsycholinguistics]. Moscow, Mysl Publ., 2007. 248 p.
18. Sorokin Yu.A., Tarasov E.F. *Kreolizovannyye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya* [Creolized Texts and Their Communicative Function]. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 180-181.
19. Trofimova G.N. *Yazykovoy vkus internet-epokhi v Rossii: Funktsionirovanie russkogo yazyka v Internete: kontseptualno-sushchnostnye dominanty* [Language Flavor of the Internet Era in Russia: Functioning of the Russian Language on the Internet: Conceptually-Intrinsic Dominants]. Moscow, Izd-vo RUDN, 2004. 380 p.
20. Shakhovskiy V.I., Korobkina N.I. Funktsiya yazyka / rechi v nominatsii novykh kontekstualnykh ponyatiy [Language Function / Speeches in the Nomination of New Conceptual Notions]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2013, no. 2 (261), pp. 180-186.
21. Shpilnaya N.N. *Russkiy dialogicheskiy tekst: derivatsionnyy aspekt: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Russian Dialogical Text: Derivational Aspect. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Kemerovo, 2016. 48 p.
22. Shchipitsina L.Yu. *Kompyuterno-oposredovannaya kommunikatsiya. Lingvisticheskiy aspekt analiza* [Computer-Mediated Communication. The Linguistic Aspect of the Analysis]. Moscow, KRASAND Publ., 2010. 296 p.
23. Crystal D. *Language and the Internet*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 304 p.
24. Crystal D. *The Language Revolution*. Cambridge, PoliyPress, 2004. 142 p.
25. Danet B., Herring S. *The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online*. New York, Oxford University Press, 2007. 434 p.
26. Ellmore R.T. *Mass Media Dictionary. Special edition*. National Textbook company. Lincolnwood. Illinois. USA, 1992. 340 p.
27. Kahn H., Bruce-Briggs B. *Things to Come. Thinking about the Seventies and Eighties*. New York, 1972. 180 p.
28. Tannen D., Trester A.M., eds. *Discourse 2.0: Language and New Media*. Washington, DC, Georgetown University Press, 2013. 258 p.

LINGUISTICS OF A NEW LANGUAGE CONSCIOUSNESS AND INFORMATION TECHNOLOGY

Svetlana Valentinovna Ionova

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
sionova@mail.ru, iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article provides an overview of the main approaches to the study of computer mediated communication and online communication. It states the thesis about the reflection of changes in the parameters of communication and language preferences in these forms of Internet interactions, as well as social reality requirements in a new style of information processing. Specific features of computer mediated communication, which are gaining in

stability and visibility, are said to be responding to new demands on new style of linguistic consciousness and linguistic competence of participants in electronic communication, who grew up in the age of engineering and digital technologies, and being aimed at its optimization by means of using a new, dialogical capabilities of modern computer environment. The author considers linguistic features, which are new forms of electronic communication: a language of electronic communication, the re-representation of the texts, written tradition of unprepared communication, clip-like consciousness and technological capabilities of its expression, an increased reflection of the metalanguage, the expression of the author's subjectivity, creolization, and intensive semiotics of language units.

It is concluded that the scope of computer mediated communication study falls within the competence of linguists and will require significant attention to the changes that have been introduced by the new computer technologies into the life of our society and language.

Key words: computer mediated communication, Internet linguistics, language consciousness, clip art, hypertext, dialogue, creolisation, re-representation.